

ГДЕ ШЬЮТ ДЕЛО Chanel и ее мастера

Алексей Тарханов |

АТЕЛЬЕ CHANEL
НА УЛИЦЕ КАМБРОН, 31

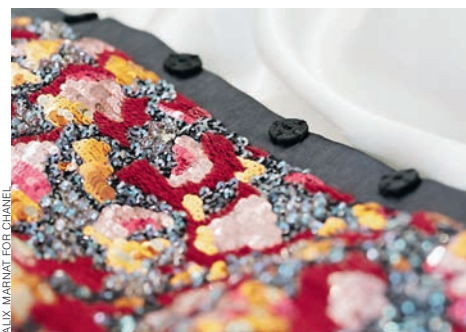
ДНИ перед показом в швейных мастерских, наверное, ад? Ничего подобного. Я убедился в этом, когда навестил портных знаменитой французской марки Chanel. Так бы и не узнал, что они сидят в самом центре Парижа, возле квартиры, где дневала Мадемуазель. Ночевала она напротив, в люксе отеля «Ритц».

Как и во всех старых парижских домах, коридоры запутанны, как кружева, а каждая лестница сшита по своей особенной мерке — ни одна ступенька не повторяет другую. Чтобы бегать по ним, нужна привычка, такая же, как работать с иглой. На верхних этажах солнечный свет стеклянных витражей отражают большие зеркала. Портнихи сидят за большими белыми столами и кладут стежки. Одни обтягивают пуговицы, другие отглаживают плиссе, здесь пахнет горячим утюгом и чистой тканью. Преимущественно, конечно, женщины, но и мужчины здесь тоже есть. Почтенные руководительницы мастерских зовутся мадам Сесиль, мадам Жозин, мадам Оливье — чинно, как во времена Мадемуазель Габриэль. Сто лишним человек, но никакой суеты, они спешат, как и всякие настоящие художники, без сумахи. Забавно, что прозаические пальто и куртки мастериц висят в той же мастерской, что и сказочные наряды, в которых

завтра выйдут на показ модели. «Луки» распределены по именам моделей: Сара, Матильда, Кай, Мика, Ребекка. Одним цветом отмечено то, что должно быть готово в воскресенье, другим — то, что придется отложить до понедельника. Каждое платье — это полная история портновского искусства. Уже почти готовое, его поднимают с двух сторон, настолько оно прекрасно и своенравно — одному не удержать. Chanel гордится тем, что на нее работают лучшие мастера, как в старые времена, без скидок на промышленное производство. Каждая вещь haute couture должна быть сделана руками. Мы представляем себе путь платья по эскизам кутюрье в музеях. Он гораздо длиннее. Конечно, Вирджини Виар, так долго работавшая с Лагерфельдом, знает наизусть возможности ателье. Ее рисунки, как архитектурные наброски, подразумевают и материал, и конструкцию. Но мастерская превращает эти рисунки в рабочие чертежи, в схему кроя, а потом части будущего платья отправляются в специальные мастерские, которыми вот уже несколько десятилетий владеет дом Chanel. К вышивальщицам Maison Lesage и Atelier Montex, к создателям тюлевых цветов или знатокам перьев Lemaire. С этим связан новый проект дома искусств и ремесел 19M, который строится в париж-

ском пригороде Обервилье по проекту архитектора Руди Риччотти. Здесь на 25 тыс. квадратных метров решено разместить множество фабрик, мастерских, ателье, которыми владеет Chanel. Необычность этого проекта связана и с тем, что новые квартиранты 19M не принадлежат марке с головы до пят, а имеют возможность работать с другими домами (хотя, полагаю, не с прямыми конкурентами). Здесь будут сидеть кружевницы, перчаточницы, изготовители вуалеток и шляпок, сапожники, сумочники.

С 1997 года подразделение марки, названное Paraffection, занимается этим художественным кругом Chanel. Марке близка идея коллективной работы, когда над платьем трудятся не только несколько мастеров, но и несколько мануфактур, из которых каждая умеет делать что-то, что недоступно другим. Это началось еще со времен самой Габриэль Шанель, когда для нее сочиняли бижутерию мастера Goossens, ботиночки шили Massaro, а камелии из тюля делали Lemaire. Ее последователи имеют три с лишним десятка ателье, это сделано для того, чтобы традиция не прервалась и чтобы у мастериц с улицы Камброн во веки веков не было проблем ни с кружевами, ни с лентами.

ALEX MARNAT FOR CHANEL

COURTESY OF CHANEL

JACK DAVISON FOR CHANEL

COURTESY OF CHANEL

JACK DAVISON FOR CHANEL

РАБОТА НАД КОЛЛЕКЦИЕЙ
HAUTE COUTURE СЕЗОНА
«ВЕСНА—ЛЕТО 2020»